

Поэтика и жанрово-стилистические особенности рутульских народных сказок

Махмудова С.М.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0220-6216>, e-mail: mahmudovasm@mgppu.ru

Рутулы – это один из древнейших народов - обитателей Кавказа, история, фольклор и культура которого не изучены в должной мере. Тем не менее, устное народное творчество, бережно передаваемое от одного поколения к другому, поражает богатством форм и жанров. Это и двустишия – настоящие жемчужины поэтического слога, подчиняющиеся строгим законам – два стиха – это противопоставление: в первой строке содержится картина природы, во второй – душевные состояния лирического героя; имеют рифму; обе строки состоят из 8 слогов, например: Гъай джан дуйнйаа, дад адишды, Дерд гъухъус духул гидишды. Счастливых мир не создает, Моя печаль скалу взорвет. Былахад хъед маа хъыгадий, Вахта ул ливес йигадий. Глоток воды б из родника, хоть раз взглянуть бы на тебя. (Перевод наш). Нам удалось издать сборник пословиц рутулов, однако материал, встречающийся в речи носителей языка, заставляет думать, что не собрано и пятой части пословичного фонда. Так же богато представлен и сказочный материал. Рутульские сказки не были опубликованы до сих пор и не служили предметом научного анализа. Настоящая работа является первой попыткой специального анализа художественного своеобразия рутульской сказки - фольклорного жанра, который представляет собой литературное наследие и отражает национальную специфику литературного мышления народа, сложившегося в течение тысячелетий.

Ключевые слова: Рутульский язык, рутульское устное народное творчество, рутульские сказки, богатство сказочного фонда, древний фольклорный жанр, волшебные сказки, бытовые сказки, сказки о животных, притчи, отражение национального менталитета.

Для цитаты: Махмудова С.М. Поэтика и жанрово-стилистические особенности рутульских народных сказок [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2020. Том 7. № 1. С. 31–39. DOI: <https://10.17759/langt.2020070102>

Poetics and Genre-Stylistic Features Rutulian Folk Tales

Svetlana M. Mahmudova

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0220-6216>, e-mail: mahmudovasm@mgppu.ru

Rutuli is one of the most ancient peoples - inhabitants of the Caucasus, whose history, folklore, and culture are not adequately studied. Nevertheless, oral folk art, carefully transmitted from one generation to another, is striking in its richness of forms and genres. These are couplets — the real pearls of a poetic syllable that obey strict laws — two verses are a contrast: the first line contains a picture of nature, the second contains the mental states of the lyrical hero; have a rhyme; both lines consist of 8 syllables, for example: Гъай джан дуйнйаа, дад адишды, Дерд гъухъус духул гидишды. The world does not make happy, my sorrow will blow rock. Былахад хъед маа хъыгадий, Вахда ул ливес йигадий. A sip of water used from a spring, At least once to look at you. (Our translation). We managed to publish a collection of proverbs of rutules, but the material found in the speech of native speakers makes us think that not a fifth of the proverbial collection has been collected. Fairy-tale material is also richly presented. Rutulian tales have not been published so far and have not served as the subject of scientific analysis. This work is the first attempt at a special analysis of the artistic originality of the Rutulian fairy tale - the folklore genre, which represents a literary heritage and reflects the national specificity of the literary thinking of the people that has developed over millennia.

Keywords: Rutul language, Rutul folklore, Rutul fairy tales, wealth of the fairy tale fund, ancient folklore genre, fairy tales, everyday tales, animal tales, parables, reflection of national mentality.

For citation: Mahmudova S.M. Poetics and Genre-Stylistic Features Rutulian Folk Tales. *Yazyk i tekst = Language and Text*, 2020. Vol. 7, no. 1, pp. 31–39. DOI:10.17759/langt.2020070102 (In Russ.).

Введение

Рутулы – один из миноритарных народов Дагестана, насчитывающий по официальным данным немногим более 35 тысяч человек, проживающих в России. Однако несколько крупных селений рутулов также располагаются на своей исконной исторической территории, которая составляла значительную часть Кавказской Албании, вошли после распада Советского Союза в состав современного Азербайджана. Северных рутулов, проживающих в России, немногим более 35 тысяч, как мы уже отмечали, южных рутулов, проживающих в современном Азербайджане, около 20 тысяч, хотя официально их национальность указана как азербайджанцы.

Рутулы были бесписьменными до 1991 года, хотя есть свидетельства, что они имели письменность – албанское письмо, на котором написаны палимпсесты, обнаруженные в монастыре на горе Синай в конце XX века [1,9].

Тем не менее, рутулы имеют достаточно обширную литературу, начинающуюся с имени поэтессы Зейнаб Хинави, жившей на рубеже XI-XII веков. Один из крупных поэтов Рутула – известный на всем Востоке в XIX веке ашуг Кюр-Раджаб, вошедший в число десяти лучших ашугов Азербайджана, считающийся классиком трех литератур – рутульской, азербайджанской и лезгинской [7]. В 2008 году, после утверждения алфавита на кириллице и издания учебников по рутульскому языку, была издана монография “Рутульская литература”, куда вошли стихотворения лучших авторов, сохранившиеся в памяти народа и передающиеся из уст в уста, фольклорные произведения, некоторые пословицы и поговорки [4]. Пословицы,

поговорки и загадки рутульского народа также составляют обширный список, вошедший в монографию объемом 150 страниц [5]. Только наиболее часто употребляющиеся фразеологизмы рутульского языка были опубликованы в виде “Фразеологического словаря рутульского языка” из 215 страниц [6].

При такой любви к литературе, художественному слову и богатстве устного народного творчества рутульский народ не мог не иметь сказочного эпоса, выражающего этические и эстетические установки, нравственные и моральные ценности, народное мировоззрение и наиболее яркие представления языковой картины мира.

Несколько рутульских сказок послужили предметом научного интереса А.М. Дирра и опубликованы им в монографии “Рутульский язык”. Сказки собирались в рутульских селениях Ф.М. Ибрагимовой, сотрудником Дагестанского Научного центра; В.М. Махмудовой, З. Магомедовой, Б.И. Гусейновой, М. Рамазановым и другими студентами филологического факультета Дагестанского государственного университета, проходившими в 70-80 годы XX века фольклорную практику под руководством А. Ф. Назаревича, сыгравшего огромную роль в деле сохранения фольклорных произведений дагестанских народов [8]; Э. Ильдаровой, аспирантом ДНЦ РАН, обобщившей собранный фольклорный материал, куда входили и сказки, в диссертации и в монографии [3].

Кроме того, известный французский лингвист Жиль Отье много лет посвятил сбору рутульского фольклора в южных рутульских селениях, где в основном сосредоточен крупный по числу носителей борчинско-хновский диалект, - в Шорсу, Кахе, Шине, Айдынбулаке, Гейбулаке, Кайнаре, Кише, Ак-Булаке, а также в городе Шеки, подавляющее большинство населения которого исторически было рутульским, и представил ценный фольклорный материал – сказки, пословицы, поговорки и песни южных рутулов [13].

Рутульские сказки были собраны также студентами русско-дагестанского отделения филологического факультета ДГУ З. Магомедовой в селении Ихрек, А. Мазукаевой в селении Киче, С. Ильясовой в селении Хнюх и другими в первое десятилетие XXI века.

Рутульские сказки, как у всех дагестанских народов, делятся на несколько типов – волшебные сказки, бытовые сказки, сказки о животных и литературные (авторские) сказки.

В рутульских селениях были сказочники – в основном пожилые люди, знавшие удивительно длинные сказки. По традиции, зимними длинными ночами вокруг такого сказочника собирались семья и соседи, и под потрескивание огня в очаге начиналась сказка. Самые маленькие слушатели садились к рассказчику на колени или на тулуп – длинную шубу из обработанной овчины и там и засыпали.

Обычно сказка рассказывалась до тех пор, пока не заснут все дети. Таким образом детей знакомили с эпосом родного народа, с самим родным языком и красотой художественного слога. Вторая цель подобного семейного собрания – отвлечение детей от всегда занятых родителей. Для этой цели в сказках существовали своеобразные повторы – монотонное проговаривание какого-либо слова или словосочетания. Например, одним из таких приемов было повторение глагола, обозначающего движение, которое при таком употреблении передавало долготу действия:

дуруъу-ра, дуруъура, дуруъура, дуруъура, дуруъура

идти-наст.вр.

ми-быр, ледыркья-ра са шегьер-ди

этот-мн.ч. дойти- наст.вр. один город-ин-эсс.

Идут, идут, идут, идут, идут, идут они, доходят до одного города.

Интересно, что рассказчик может разбить множество повторяющихся глаголов на две группы, вставив между двумя частями тех же повторяющихся слов междометие гьей, в данном случае обозначающее протяженность во времени, которое тоже может быть повторено перед еще одной группой тех же повторяющихся слов, - используя тем самым стилистический прием, передающий семантику долготы действия:

диъи-на а,
идти-деепр. есть-наст.вр.
диъина а, диъина а, диъина а, диъина а, диъина а,
гье-е-е-ей, диъина а, диъина а, диъина а, диъина а, диъина а...
Идут, идут, идут, идут, идут...

Стилистический повтор используется также для передачи семантики какого-либо долгого отрезка времени:

йывды йыгъа на йывды выше
семь день-ин-эсс и семь ночь-ин-эсс
в-ырыхыI-ре наIчагъа-ра ми-биши-с дават
бить-3 кл., наст.вр. царь-эрг. этот-мн.ч.-дат. свадьба –ед.ч.
Семь дней и семь ночей играл свадьбу для них царь.

Сакральное число “семь”, по-видимому, имеет особое значение для рутулов: в сказках свадьбу играют семь дней и семь ночей; семь лет теряет память сын царя; семь лет царевич спит, а за ним семь лет ухаживает девушка; на седьмое небо возносит единственную дочь-красавицу бедняка лестница; юноше встречается семь дэвов; у бедняка рождается семеро сыновей; семь раз зовет отец дочь и т.д.

Рутульские сказки отличаются наличием нескольких типов зачина. В Рутуле зачином сказки всегда служит выражение:

Авал-авал а-й-а-диш-ий...
Давно-давно быть-прош.вр. быть-отриц.-прош.вр.
Давно-давно был-не был...

В ихрекских и хновских сказках (Ихрек и Хнов – крупные селения рутулов, по названиям которых определены два диалекта – ихрекско-мюхрекский и хновско-борчинский), а также в сказках южных рутулов, проживающих в селениях, входящих в состав современного Азербайджана, где материал был собран Жилем Отье, зачином обычно служит выражение –

Са йиъи-й, рухъу-ра, са
один есть-прош.вр. говорить-наст.вр. один
диш-ий, рухъу-ра...
есть-отриц.-прош.вр. говорить-наст.вр.
Одно было, говорят, одно не было...

Один из известных дискурсивных приемов рутульской сказки – прием перехода к другому событию или прием переключения внимания слушателя, которому подчинено выражение –

Хабар гыляа вы-с?
рассказ-ин-эсс.,ед.ч. откуда дать-инф.
Хабар гадий-ед нини-кляа вы-си.
рассказ-ин-эсс.,ед.ч. юноша-притяж.ф. мать-ад-эсс. дать-буд.вр.

Рассказ откуда дать? Рассказ о матери юноше дам.

Интересной особенностью рутульских сказок является частое отсутствие собственных

имен, если сказка относится к фольклору. Только в литературной авторской сказке, жанровую разновидность которой можно определить как философскую, (сказка Кирхбаган на тутул “Нищий и свирель” М.М. Махмудова) [2] главные герои имеют имена. Однако излюбленным приемом в рутульской сказке является то, что сказочник в процессе рассказа мог давать положительным главным героям имена тех детей, которые сидели около него. Если же рядом со сказочником сидел ребенок, который плохо себя вел днем, или же все слушающие знали ребенка из соседей, который известен плохими поступками, то отрицательному герою давалось его имя. Если же сегодня положительный герой сказки был назван именем мальчика или девочки, которые завтра не будут слушаться старших, то в тот день вечером их имя получает отрицательный герой. На наш взгляд, подобное называние сказочных персонажей реальными именами служило своеобразным методом направления поведения, воспитания в детях этики, которое у рутулов имело название Абыр – своеобразный кодекс чести, свод общепризнанных законов, принятых рутулами [7]. Кроме того, прием наречения героев сказки именами реальных детей окунало детей в сказку, заставляя переживать за героев как за реальных людей, что само по себе также составляло эстетическую ценность, служащую особым средством воспитания детей путем примерки своей социальной роли в обществе, направляющим поведение и самооценку человека, то есть этот прием служит и своеобразным каналом воздействия на психику и сознание представителей юного поколения.

Сказки закладывали в детях ценностную шкалу и моральные приоритеты: в них в качестве положительных качеств приводились (и таким образом закладывались в мышление) красота (авторская сказка “Нищий и свирель”), добро, щедрость, смелость, находчивость, порицались как отрицательные качества жадность, глупость, лесть, несправедливость, зло и т.д.

Особым методом воспитания художественного мышления юных слушателей в рутульской сказочной традиции служит прием передачи роли сказочника: дедушка или бабушка, рассказывающие сказку, могли передать на самом интересном месте эстафету повествования кому-нибудь из детей, который тут же должен был придумать линию развития сюжета и продолжить сказку, которую до тех пор не слышал. Затем эстафета передавалась по очереди каждому ребенку, который сам продолжал сказку так, как это позволяет его фантазия. Если повествование шло удачно, старшие только управляли, если сюжет заходил в тупик, то главные сказочники могли или предложить вариант развития сюжета, или досказать сами. Данный метод служил мощным стимулом развития художественного мышления, словарного запаса, а также умения использовать элементы фольклора в своей речи. Это являлось также приемом проверки усвоения ребенком нравственно-эстетических установок народа, ценнейшим методом приобщения юного поколения к морально-этическим ценностям своего народа.

Следует отметить, что собранный материал продемонстрировал факт наличия различных вариантов сюжета сказок рутулов в разных селениях даже независимо от диалекта, - это может служить доказательством древности данного жанра.

Особое стилистическое отличие рутульских сказок состоит в их ритмико-интонационной организации, - часто сказки содержат текст, который произносится в особом ритме и особой интонацией для передачи накала действия, при этом в подобном тексте часто содержатся повторы:

За-хда м-а!гъв, зы
Я-пост-эсс. идти-отриц. я-номин.,ед.ч.

хIаIбаIхъаIне-д рыш р-иъи!
чабан –притяж. дочь-номин.,ед.ч. 2кл.есть-наст.вр.

Захда маIгъв, зы хIаIбаIхъаIнед рыш риъи! (Сказка о девушке и дэве)

Не подходи ко мне, я дочь чабана.

/-/-/-/-/-/

/-/-/-/-/-/

ГъуIри-ГъуIри нин-ды, ГъуIри-Пери нинды,
Хури-Хури мать-притяж. Хури-Пери мать-притяж.
гъаъ гъугъара а, гъаъ
снаружи дождь идти-наст.вр. есть-наст.вр. наружу

га-р-акъ!

смотреть-имп.,2кл. (Сказка о Йымел-Абъйе)

Хури-Хури мамина, Хури-Пери мамина, на улице дождь, выгляни.

-/-/-/-/-/-/

-/---/--

Дал ха-д й-ыкъа,
Палка-номин.-едч.ч. иметься-прич. 1кл.-прийти-имп.

руIх-аI а-д йыкъа!
мельница-ин-эсс.-ед.ч. иметься-прич. 1кл.-прийти-имп.

Дал хад йыкъа, руIхаI а-д йыкъа! (Сказка о царевиче с седьмого неба)

Выходи кто с палкой, выходи, кто на мельнице!

/--/-/-/-/

/--/-/-/-/

Заканчивается рутульская сказка устойчивым выражением –

ДжваIр тини мада-й, зы
они-номин. там оставаться-прош.вр. я-номин.

миди хъиркъыри!

сюда вернуться-прош.в.р.

Они там остались, я сюда вернуться.

Так как сказки всегда имеют счастливый конец, сказочник может добавить еще, что ему тоже герои подарили золото//мешок золота//вьюк золота на осле, но он потерял его, когда переходил через гору//реку (называются те топонимы, которые все знают), что также создает впечатление достоверности.

На случай, если дети-слушатели не отстают и после конца сказки просят рассказать еще одну, в рутульской сказочной традиции существует устойчивое выражение –

Бала махвбыр гъыгъйне, нахвбыр
много сказок делать-если сено-мн.ч.

лаабтIуд и //лаатIуси //лаабтIура
заканчиваться-прич. есть //закончиться-буд.вр. //заканчиваться-наст.вр.

Если много сказок рассказывать, то сено заканчивается

которое основано на созвучии слов *махв* “сказка” – *нахв* “сено, фураж”.

В рутульской сказочной традиции строго соблюдался главный принцип – повествование сказки только ночью, перед сном, причем рассказ должен был вестись неторопливо, спокойным голосом, в удобной располагающей обстановке, что, на наш взгляд, имело психотерапевтическую цель – снятие дневного напряжения, расслабление, создание у ребенка положительных эмоций, что должно было способствовать крепкому здоровому сну.

Сказка имеет также историческую ценность: одним из основных персонажей рутульской сказки служит паачагь. Данная лексема сохраняет семантику “царь”, хотя в обозримом историческом прошлом царей уже не было, однако наличие данной лексемы в языке позволяет думать, что институт государства и паачагь как правитель были известны рутулам. И интересно, что образ царя здесь всегда положительный – это добрый, справедливый правитель, собравший вокруг себя мудрых визирей и справедливо решающий все конфликты.

Только в рутульской сказке встречается образ гьамгьд халбыр “хрустальный дом”, гьамгьд маГьаГдбыр “хрустальные лестницы”, тогда как в современном рутульском языке слово гьамг “хрусталь” уже настолько давно утеряно, что даже в качестве архаизмов привести не представляется возможным. Однако наличие данного исконного термина опять же свидетельствует о знакомстве народа с денотатом.

Сказка и ее мифопоэтические образы служили основным методом художественного воздействия на ум маленького слушателя, которого в ненавязчивой, увлекательной форме приобщали к нравственно-этическим основам менталитета народа, развивали в нем фантазию, расширяли словарный запас и умение использовать в своей речи художественные обороты, составляющие особую красоту и национальное своеобразие языка, тем самым формируя личность человека.

Таким образом, сказка служит ярким художественным феноменом, важным пластом культуры, воспитывающим в маленьком человеке гуманиста, эстета и носителя нравственно-эстетического кода своего народа, формирующим духовный мир и закладывающим глубинные морально-этические основы человека.

Значимость культурно-психологического влияния феномена сказки на молодое поколение трудно переоценить, но вместе с тем трудно и недооценить моральный и эстетический ущерб для народа, потерявшего в силу разных исторических причин такой важный пласт фольклора, как сказка, воспитывающий человека в психолого-философском поле национального менталитета своего народа, в матрице самосознания как представителя своего этноса. Сказка закладывает духовные основы человека, приобщает его к этическим и эстетическим кодам культуры своего народа, в связи с чем потеря сказки без всякого преувеличения означает потерю духовных скрепов самого народа.

Литература

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. 1979. М.: Искусство. 444 с.
2. Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного. 1991. М.: Искусство. 366 с.
3. Ильдарова Э.Ш. Мифологические персонажи в прозаическом фольклоре фольклоре рутульцев: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. 2007. М. 21 с.
4. Ибрагимова Ф.М. Мыхалбишды фольклор на гьаГшыкьашды теснифбыр (Рутульский фольклор и ашугские теснифы). 2008. М., 169 с.

5. Кирсанов А.И. С. Хантингтон о "Столкновении цивилизаций" в контексте глобальных трансформаций [Электронный ресурс] // *Философия и общество*. 2008. Том 51. № 3. С. 32-43. URL: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/130197/> (дата обращения: 10.02.2020)
6. Кирсанов А.И. Наркомания и наркобизнес как глобальная угроза. 2008. М.: МГАДА, 207 с.
7. Майсак Т. К публикации кавказско-албанских палимпсестов из Синайского монастыря. [Электронный ресурс] // *Вопросы языкознания*. 2010. № 6. С. 88—107. URL: <http://www.lingvarium.org/maisak/publ/Maisak-VJa-2010-6.pdf> (дата обращения: 29.12.2019).
8. Махмудов М.М., Махмудова С.М. Юноша и свирель // *Рутульцы. История. Культура. Традиции*. 2015. М.: Эпоха. С.38-43.
9. Махмудова С.М., Курбанов С.М. Кюр-Раджаб – классик рутульской, лезгинской и азербайджанской поэзии. 2012. М.: Изд-во ДГУ. 236 с.
10. Махмудова С.М. Рутульская литература. 2008. М.: Народы Дагестана. 423 с.
11. Махмудова С.М. Жемчужины рутульской мысли. Пословицы, поговорки и загадки рутульского народа. 2014. М.: Эпоха. 151 с.
12. Махмудова С. М. Фразеологический словарь рутульского языка. 2016. М.: Эпоха. 215 с.
13. Махмудова С.М. Языковая репрезентация аксиологической доминанты концепта 'Этика' ('Абыр') в национальной картине мира рутулов [Электронный ресурс] // *Язык и текст*. 2018. Том 5. № 2. С. 75–81. DOI:10.17759/langt.2018050213
14. Назаревич А.Ф. В мире горской народной сказки. 1962. М.: Дагкнигоиздат. 366 с.
15. Отье Ж. Рукописи сказок.
16. Павлютенкова И.В. Сказка: философско-культурологический анализ. Дисс. ... канд. философ. наук. 2003. Р.-на-Д. 135 с.
17. Пропп В.Я. Морфология сказки. 1969. М.: Наука. 170 с.
18. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. 2002. М.: Лабиринт. 333 с.
19. Сартр Ж.-П. Воображение. Феноменологическая психология воображения. 2001. СПб.: Наука. 318 с.
20. Schulze G. W., Aleksidze Z. The Caucasian Albanian Palimpsests of Mt. Sinai: in 2 vol. J.-P. Mahé (eds). 2009. T.: Brepols Publishers. 530 p.

References

1. Bahtin M.M. *Estetika slovesnogo tvorchestva*, 1979. Moscow: Iskusstvo, 444 p. (In Russ.).
2. Gadamer G.-G. *Aktual'nost' prekrasnogo*, 1991. Moscow: Iskusstvo, 366 p. (In Russ.).
3. Il'darova E.SH. *Mifologicheskie personazhi v prozaicheskom fol'klоре fol'klоре rutul'cev*. Avtoref. diss. kand. filol. nauk, 2007. Mahachkala, 21 с. (In Russ.).
4. Ibragimova F.M. *MyhaIbishdy fol'klор na g'aIshyk'ashdy tesnifbyr (Rutul'skij fol'klор i ashugskie tesnify)*. 2008. Mahachkala, 169 p. (In Russ.).
5. Kirsanov A.I. S. *Khantington o "Stolknovenii tsivilizatsii" v kontekste global'nykh transformatsii. Filosofiya i obshchestvo = Philosophy and society*, 2008. Vol. 51, no. 3, pp. 32-43. Available at: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/130197/> (Accessed: 10.02.2020). (In Russ.).
6. Kirsanov A.I. *Narkomaniya i narkobiznes kak global'naya ugroza*, 2008. Moscow: MGADA, 207 p. (In Russ.).
7. Majsak T. *K publikacii kavkazsko-albanskih palimpsestov iz Sinajskogo monastyrya. Voprosy yazykoznaniya = Linguistics Issues*, 2010, no. 6. pp. 88—107. Available at: <http://www.lingvarium.org/maisak/publ/Maisak-VJa-2010-6.pdf> (Accessed: 29.12.2019). (In Russ.).

8. Mahmudov M.M., Mahmudova S.M. YUnosha i svirel'. *Rutul'cy. Istoriya. Kul'tura. Tradicii*, 2015. Mahachkala: Epoha, pp. 38-43. (In Russ.).
9. Mahmudova S.M., Kurbanov S.M. Kyur-Radzhab – klassika rutul'skoj, lezginskoj i azerbajdzhanskoj poezii, 2012. Mahachkala: Publ. DGU, 236 p. (In Russ.).
10. Mahmudova S.M. Rutul'skaya literatura, 2008. Mahachkala: Narody Dagestana, 423 p. (In Russ.).
11. Mahmudova S.M. ZHemchuzhiny rutul'skoj mysli. Poslovice, pogovorki i zagadki rutul'skogo naroda, 2014. Mahachkala: Epoha, 151 p. (In Russ.).
12. Mahmudova S.M. Frazеologicheskij slovar' rutul'skogo yazyka, 2016. Mahachkala: Epoha, 215 p. (In Russ.).
13. Mahmudova S.M. YAzykovaya reprezentaciya aksiologicheskoy dominanty koncepta “Etika” (“Abyr”) v nacional'noj kartine mira rutulov. *Yazyk i tekst=Language and text*, 2018. Vol. 5, no. 2, pp. 75-81. DOI:10.17759/langt.2018050213 (In Russ.).
14. Nazarevich A.F. V mire gorskoj narodnoj skazki, 1962. Mahachkala: Dagknigoizdat, 366 p. (In Russ.).
15. Ot'e ZH. Rukopisi skazok. (In Russ.).
16. Pavlyutenkova I.V. Skazka: filosofsko-kul'turologicheskij analiz. Diss. kand. filosof. nauk. 2003. Rostov-na-Donu, 135 p. (In Russ.).
17. Propp V.YA. Morfologiya skazki, 1969. Moscow: Nauka, 170 p. (In Russ.).
18. Propp V.YA. Istoricheskie korni volshebnoj skazki, 2002. Moscow: Labirint, 333 p. (In Russ.).
19. Sartr ZH.-P. Voobrazhenie. Fenomenologicheskaya psihologiya voobrazheniya, 2001. Sankt-Peterburg: Nauka, 318 p. (In Russ.).
20. Schulze G. W., Aleksidze Z. The Caucasian Albanian Palimpsests of Mt. Sinai: in 2 vol. *J.-P. Mahé* (eds), 2009. Turnhout: Brepols Publishers, 530 p.

Информация об авторах

Махмудова Светлана Мусаевна, доктор филологических наук, профессор кафедры лингводидактики и межкультурной коммуникации, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0220-6216>, e-mail: mahmudovasm@mgppu.ru

Information about the authors

Svetlana M. Mahmudova, Doctor of Philology, Professor of Moscow State Psychological and Pedagogical University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0220-6216>, e-mail: mahmudovasm@mgppu.ru

Получена 05.03.2020
Принята в печать 13.03.2020

Received 05.03.2020
Accepted 13.03.2020